

Табак и творчество.

2009-06-07 19:58:24

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Среди множества стихотворных посвящений табаку я выбрал одно. Мой выбор пал на него, потому что едва ли кому-то сегодня попадутся на глаза сочинения Ивана [Петровича Пнина](#) (1773-1805). К тому же этим стихотворением, похожим на эпитафию, весьма уместно завершить рассказ, посвященный одному из самых больших несчастий человека, которое он по-прежнему принимает то ли за привычку, то ли за удовольствие.

И. П. Пнин Мысли о табаке

Когда уныние, печаль владеют мною,
Когда смертельно мой дух объят тоскою,
Когда ни в обществе любезных мне людей
Отрад не нахожу я горести моей,
Когда повсюду я лишь скуку обретаю, -
О трубка милая! К тебе я прибегаю.
От всех уединясь, беседую с тобой,
Спокойнее тогда бывает разум мой.
От вредной мокроты мой мозг ты очищаешь,
И мысли мрачные и грусть ты прогоняешь.
Когда взираю я, как дым клубится вверх
И вдруг передо мной в пространстве исчезает,
То лучше поучений всех
Мою мне жизнь табак изображает.
Равно как он, я прах пустой,
И жизнь моя есть пламень мой,
Который мой состав дотопле оживляет,
Доколе пищу он потребну обретает.
Не станет пищи сей - потухнет он навек,
А вместе с ним и жизнь теряет человек.
1805

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

В начале октября 1914 года, во время Первой мировой войны, в Гатчине, в доме, в котором жил А. И. Куприн, был устроен лазарет для раненых солдат. В большую комнату, служившую семье писателя гостиной и столовой, поставили десять коек, а в соседней, маленькой, комнате была устроена перевязочная.

В один из дней А. И. Куприн написал стихотворное письмо «дяде Михею» с просьбой прислать папирос солдатам и получил на него ответ (вместе с рекламой папирос фабрики «А. Н. Шапошников», разумеется). Завязалась короткая переписка, опубликованная впоследствии в журнале «Ресторанное дело». Вот она:

Дяде Михею

О «нежный», «мягкий», о «душистый», О соблазнитель всех людей! О «пуганный», о, «волокнуистый!» «Албанский» дядюшка Михей.

У нас в домашнем лазарете, Всегда полным-полно солдат, Все львы - храбрейшие на свете, Все рвутся в бой, и все... курят!

Табак и сигареты

Табак и творчество.

О добрый брат по Аполлону, Смягчи курительный вопрос, Пришли героям по поклону И хоть... по
паре папирос.

А. Куприн. Гатчина.

А. И. Куприну

Сердечно Куприну жму руку, Героям-раненым привет, Шлю папирос - развеять скуку, При пожеланьи
многих лет!!

Дядя Михай.

Одновременно послано: «Осман», 10 шт. 10 коп. и дорожке, «Десерт», 10 шт. 8 коп., «Ю-ю», 10 шт. 8
коп., «Ева», 10 шт. 8. коп., «Каир», 20 шт. 7 коп., «Тары-бары», 20 шт. 6 коп., «Албанский», табак на все
цены, и «Любительский», ¼ фунта 60 коп.

Дорогой дядя Михай!

Свидетельствовать очень рад

Свое почтенье!

Солдаты Ваш табак курят

На удивленье!

И очень Вас благодарят

За наслажденье.

Героям лучший шоколад -

Куренье.

Ваш А. Куприн.

Раненые шлют привет: Михаил Бригинский, Кирга, Балин, Афанасий Мизинцов, Никита Доценко,
Тарас Приградзе, [Петр](#) Горельцев, Анисим Тунеев.

Другие подписи неразборчивы.

«Соломка», 20 шт. 7 коп., «Бабочка», 20 шт. 6 коп.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Публикуемое далее стихотворение поэта В. Н. Корнилова принадлежит к числу ярких образцов
человеческих заблуждений. Похвальное слово табаку - примета 1960-х годов, когда курящий человек
ассоциировался еще и с творческой, независимой личностью. Сигарета - неременный соучастник
«кухонных», доверительных разговоров той поры, то, чем можно поделиться с другом, единственная,
«последняя» радость.

Сигарета

Надежная вещь сигарета!

Сдави-ка покрепче в зубах,

Зажги - и не выдашь секрета,

Что дело и вправду табак.

Попыхивает светло-синий Дымок ее - символ добра,

И кажется: смиренный и сильный,

Спокойно дымишь, как гора.

Какие огромные горы!

И море у самой горы!..

Какие кругом разговоры!

А ты втихомолку кури.

Молчи, что изъедены нервы.

О том никому невдомек,

Поскольку достойно и мерно

Восходит веселый дымок.

Хватает позора и горя,

А все-таки не обличай:

Покуривай, как крематорий,

Табак и сигареты

Табак и творчество.

И все это в дым обращай.
Пускай докатился до ручки
И весь лихолетьем пропах,
Но это не видно снаружи –
Торчит сигарета в зубах.
Я сам за нее укрываюсь
И что-то таю и темню,
Справляю последнюю радость,
Одну за другою дымлю.
1960-е годы